

Полевая проба гончихъ.

По отчету Москов. Общества Имени Александра II.

Первая полевая проба гончихъ Московскаго общества имени Александра II произведена была 25 октября подъ Москвой, близъ ст. Мытищи, Моск.-Арханг. ж. д.

На пробу эту были записаны слѣдующіе четыре смычка:

1. Смычокъ кандидата Общества И. Я. Кротова,—выжлець «Будило», 3-хъ осеней, а выжловка «Зотѣйка», 4-хъ осеней. Гончія идутъ отъ собакъ Фонъ-Визина, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи и работаютъ въ ружейной стаѣ въ 6 собакъ, при пѣшемъ охотникѣ. Ведеть собакъ охотникъ *Григорій Скотниковъ*.

2. Смычокъ И. Я. Кротова № 2. Выжлець «Заливай», 4-хъ осеней и выжловка «Шумка», 3-хъ осеней. Изъ той же стаи; ведеть *Григорій Скотниковъ*.

3. Смычокъ дѣйствительнаго члена Общества П. А. Бѣлкина,—двѣ выжловки: «Зажига», 2-хъ осеней и «Тревога», 3-хъ осеней. Собаки работаютъ въ ружейной стаѣ въ 6—8 собакъ при пѣшемъ охотникѣ. Ведеть собакъ охотникъ *Григорій Шитовъ*.

4. Смычокъ дѣйствительнаго члена Общества Л. В. Живаго. Выжлець «Соловей» и выжловка «Тревожка». Обѣ собаки по первой осени. Собаки идутъ отъ гончихъ кн. Вадбольскаго и работаютъ въ стаѣ въ 6—8 смычковъ при конномъ доѣзжачемъ. Ведеть собакъ верховой доѣзжачій *Никаноръ Титовъ*.

Мѣста, избранныя для пробы гончихъ, арендуемая Обществомъ у Удѣловъ близъ ст. Мытищи, оказались во всѣхъ отношеніяхъ вполне удобными для такого рода испытаній: достаточно пересѣченныя, съ просѣками, полянами, лугами и дорогами, съ хорошими крѣпями, не представлявшими однако препятствій для гончихъ, благодаря отсутствію большихъ заразистыхъ кочекъ. Заяцъ шелъ

даже надъ смычкомъ гончихъ, давая круги, избирая преимущественно болѣе открытыя и полянистыя мѣста и почти всегда возвращался въ тѣ же чащи, гдѣ былъ убить или стерянъ. Обстоятельство это, вмѣстѣ съ болѣе чѣмъ достаточнымъ количествомъ зайца, весьма облегчило ходъ самыхъ испытаній, которыя благодаря этому весь день шли по однимъ и тѣмъ же мѣстамъ и закончились тамъ же, гдѣ они начались утромъ.

Въ день испытаній былъ легкій морозъ, почва весь день держалась застывшей, временами порхалъ въ воздухѣ небольшой снѣжокъ, который однако земли не прикрывалъ и нѣсколько усилился только къ вечеру. Вообще условія для гона были благопріятны. Нѣсколько болѣе мѣшалъ вѣтеръ, который однако былъ не настолько силенъ, чтобы мѣшать слушать гончихъ, особенно для верховыхъ судей, которымъ удалось ни разу не отслушать гончихъ. Обстоятельство очень важное и отмѣчается именно въ виду того, что день былъ въ общемъ все-таки вѣтранный и нѣшкомъ, при большихъ кругахъ, задаваемыхъ зайцемъ, было бы не легко держаться все время на слуху у гончихъ, что и подтвердилось, благодаря присутствію при испытаніи пѣшихъ зрителей.

Проба началась со смычка Л. В. Живаго, «Соловья» и «Тревожки», при чемъ съ самаго же начала выяснилось, что эти гончія, самостоятельно и безъ помощи верхового доѣзжачаго вовсе гнать не могутъ. Зайца побудила «Тревожка», близко отъ всѣхъ присутствовавшихъ, «Соловей» вовсе къ ней не подвалился. Быть можетъ, что онъ не слыхалъ гона выжловки, что однако очень странно, онъ былъ тутъ же, недалеко, и сейчасъ же показался на глаза; скорѣе же, что онъ не слыхалъ обычнаго голоса доѣзжачаго, которому на этотъ разъ было запрещено подваливать собакъ. Нужно къ этому добавить, что «Соловей» весь день могъ чувствовать себя не по себѣ, такъ какъ былъ приведенъ на пробу съ большой опухолью на одной сторонѣ морды и шеѣ, благодаря заушницѣ. «Тревожка» прогнала зайца очень недалеко и какъ-то мало увѣренно, и сейчасъ же бросила его. Отсутствіе товарокъ на стаѣ и непривычная обстановка одиночества ее вѣроятно смутила и, увидѣвъ вдали верхового, оказавшагося однимъ изъ судей, она съ радостнымъ визгомъ бросилась къ ногамъ лошади, а затѣмъ сейчасъ же вернулась на первый же голосъ рога доѣзжачаго.

Пришлось характеръ испытанія этому смычку измѣнить и доѣз-

жачему приказали подваливать собакъ и вообще держать себя такъ, какъ онъ обычно держать себя подъ гончими на охотѣ.

Сейчасъ же былъ поднять другой заяцъ и дѣло пошло нѣсколь-ко лучше: обѣ гончія провели его на маленькомъ кругу, при чемъ доѣзжачій все время «висѣлъ надъ гончими», поощряя ихъ голо-сомъ и справляя на скалѣ. Заяцъ вернулся къ лежкѣ, гдѣ и былъ стерянъ, но онъ не залегъ, а слѣзъ черезъ широкую просѣку, гдѣ его перевидѣли (сѣрый) и гончихъ насадили вновь. За просѣкой гончія его вѣроятно смѣнили, такъ какъ слѣдующій заяцъ подъ ними былъ бѣлый. Они продержали его на кругу, однако, съ ежеминутными скалами и вообще гонъ былъ не непрерывный, а отдѣльными отрыв-ками, съ неперестававшими долгими перемолчками, причемъ больше слышался голосъ доѣзжачаго, чѣмъ гонъ собакъ, и гонъ возобно-влялся не тамъ, гдѣ гончія замолкли, а значительно дальше, впереди.

Вообще неудачная работа собакъ г. Живаго, стая котораго всю осень работала на охотахъ Общества и всѣмъ была хорошо извѣст-на, была большимъ сюрпризомъ для многихъ. Объясняется эта неудача очевидно тѣмъ, что смычокъ былъ взятъ изъ стаи, въ сущ-ности приѣзжанной по способу приѣздки для псовыхъ охотъ. Само-стоятельность работы, мастерство и природная вязкость въ каждой отдѣльной собакѣ—мало развиты. Въ добавокъ и смычокъ выбранъ почему-то, къ удивленію, изъ собакъ *по первой* осени, что уже одно, само по себѣ, мало гарантируетъ опытность и полное развитіе при-родныхъ качествъ собакъ.

Въ остальномъ собаки эти показали: хорошую паратость и по-лазистость. Въ отношеніи полѣза, впрочемъ, первый же опытъ про-бы гончихъ выяснилъ, что установленная Обществомъ отмѣтка въ 20 балловъ для оцѣнки полѣза—по сравненію съ остальными—не-помѣрно велики. Голосъ у «Тревожки» жидкій и несильный, но съ заливомъ. «Соловей» гонитъ полнымъ и красивымъ, среднимъ по тембру, голосомъ.

Вторымъ по очереди былъ пущенъ смычокъ П. А. Бѣлкина, «Закига» и «Тревога». Гонъ этого смычка рѣзкимъ контрастомъ выдѣлился изъ всѣхъ остальныхъ. Собаки работали по матерому, выцвѣтшему бѣляку, поднятому въ той самой чащѣ, гдѣ бросили собаки г. Живаго, но, очевидно, по другому. Гонъ шелъ чащами, выбирался въ поля, пересѣкалъ другіе смежные острова и ельники, уходилъ со слуха оставшихся на мѣстѣ охотниковъ, два раза пере-

сѣкъ шоссе, и черезъ 35 минутъ непрерывно, безъ скала гона, вернулся въ ту самую чащу, гдѣ заяцъ былъ поднять. Здѣсь, очевидно измученный, заяцъ сталъ таиться и ползать подъ гончими, которыя однако все время его не бросали, и наконецъ черезъ $\frac{1}{4}$ часа заяцъ былъ убитъ. Двое верховыхъ судей все время держались на слуху гончихъ, мастера подъ ними открытыми мѣстами и имъ пришлось быть свидѣтелями отдѣльных случаевъ мастерства собакъ, которое особенно наглядно проявлялось при одной сметкѣ зайца въ полѣ, при переходѣ имъ черезъ шоссе и черезъ глубокую канаву со свѣженасыпанной земляной насыпью, пересѣкавшую лѣсъ, и гдѣ заяцъ и петлялъ и прибѣгалъ къ обычнымъ способамъ сдвиганья и запутыванья слѣда, чтобы отдѣлаться отъ навязчивыхъ собакъ. Но и на шоссе, и на канавѣ гонъ прошелъ почти безъ перемолчки; лица, которыя не были очевидцами этихъ случаевъ, даже вовсе не замѣтили перемолчки: одинъ, два круга и та или другая гончая опять на слѣду и продолжается тотъ же ухо въ ухо, ровный несмолкаемый гонъ. Обѣ гончія замѣчательно спѣлись, сгонялись, вѣрять другъ другу безусловно, однѣхъ ногъ, и во всемъ очень ровны. Положительно нѣтъ возможности выбрать изъ нихъ которую-нибудь, чтобы увѣренно сказать, что она именно ведетъ гонъ. Все что можно замѣтить, это то, что одна (та, что помоложе) справляетъ зайца спокойнѣе, старшая горячѣй. Голоса разные: у одной яркій, частый, изрѣдка съ звонкимъ заливомъ, другая гонить съ гнусью, нѣсколько протяжнымъ голосомъ, съ великолѣпнымъ полнымъ заливомъ, которымъ она не скупится и которымъ очень скрашиваетъ гонъ. Паратость средняя, нѣсколько меньшая, чѣмъ у предыдущаго смычка, но мастерство и вязкость—большіе, при которыхъ неудивительно, что собаки ни малѣйшаго вниманія не обратили во время гона на глупый назывъ ихъ охотника по шумовому зайцу.

Баллы по графамъ, взятые судьями изъ средняго ихъ отдѣльных отмѣтокъ, вечеромъ при сличеніи этихъ отмѣтокъ, оказались слѣдующіе:

	Полезъ.	Мастерство.	Вязкость.	Голосъ. (верхняя отмѣтка—качество голоса, нижняя—заливъ и пр.	Свальчивость и ровность ногъ.	Паратость.	Позывъ.	Всего.
Норма	20	20	20	$10\frac{5}{5}$	10	10	5	100
Поставлено смычку г. Вѣлкина. . .	14	18	18	$8\frac{4}{4}$	8	7	3	80

По правиламъ Общества отмѣтка эта даетъ право смычку г. Бѣлкина на дипломъ I степени и на 1-й золотой жетонъ Общества, которые и присуждены.

Смычокъ И. Я. Кротова № 1, «Будило» и «Затѣйка», по самому своему виду мало общалъ успѣха въ работѣ, что и подтвердилось. Очень сухая, чепрачной масти, не крупная выжловка, по видимому, не безъ примѣси англійской крови, и при ней громаднѣй, тяжелаго склада, чернѣй, въ большихъ подпалахъ и съ отмѣтинами кобель врядъ ли могли работать ровно. Такъ и оказалось. Выжлецъ нигдѣ и не могъ поспѣть къ сукѣ, которая работала собственно одна, а онъ изрѣдка ревѣлъ гдѣ-то сзади и только сбивалъ ее. Выжловка хорошо продержала зайца на кругу и сбилась только на сметкѣ его на шоссе, на совершенно такой же сметкѣ, которая такъ чисто была справлена передъ этимъ гончими г. Бѣлкина. Въ общемъ она представляетъ собою очень недурную одиночку, но такъ какъ Обществомъ вовсе не расцѣниваются одиночки и въ правилахъ имѣется указаніе, по которому для права оцѣнки смычокъ обязательно долженъ представлять собою, по ровности ногъ и дружной работѣ, нѣчто цѣльное, упрощенную стаю, то судьи и воздержались отъ официальной расцѣнки этихъ гончихъ. Достойно замѣчанія, что когда «Затѣйка» выправила запавшаго бѣлаго зайца, вскочившаго изъ-подъ рыла, то давала по немъ угонки *молча, безъ голоса*, на виду у одного изъ судей, чѣмъ отчасти вѣроятно отозвалась въ ней англійская кровь.

Совершенно то же самое слѣдуетъ сказать и про второй смычокъ г. Кротова, «Заливая» и «Шумку», которые и по внѣшности и по характеру работы очень близки къ первому смычку; быть можетъ онѣ немного и ровнѣе чѣмъ первая пара, но еще менѣе свальчивы и дружны. Каждая гончая работаетъ и гонитъ по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, *совершенно* не обращая никакого вниманія на товарку. Въ этомъ смычкѣ быть можетъ не одна, а двѣ одиночки, качествомъ пониже «Затѣйки», но все-таки это не парныя гончія и не смычокъ, а одиночки. Онѣ прямо поразительно не хотятъ знать другъ друга и каждая старается отыскать своего зайца, даже бросить того зайца, къ которому гонить товарка.

Смычокъ этотъ тоже не расцѣненъ.

Въ заключеніе, послѣ окончанія только что произведенной первой официальной полевой пробы гончихъ и въ виду того, что такого рода испытанія вообще являются въ Россіи вполнѣ новыми, судьи считаютъ своей обязанностью высказать нѣкоторыя заключенія, почерпнутыя изъ перваго опыта.

Прежде всего судьи ходатайствуютъ о томъ, чтобы правила полевой пробы Общества были немедленно пересмотрѣны и измѣнены согласно указаній перваго опыта, а также чтобы съ слѣдующаго же года были допущены испытанія гончихъ въ стаяхъ, при чемъ испытанія стаями производились бы въ другіе дни, чѣмъ проба смычковъ.

Огромнымъ облегченіемъ послужило судьямъ то, что они располагали верховыми лошадьми на пробѣ. Это дало имъ возможность быть всегда тамъ, гдѣ могла представиться интересная или характерная деталь работы собакъ.

Въ общемъ, полевое испытаніе гончихъ явилось дѣломъ не только вполнѣ возможнымъ, что часто оспаривалось, но даже сравнительно мало затруднительнымъ. Общая картина работы каждого отдѣльнаго смычка яркими и наглядными красками обрисовалась въ представленіи каждого изъ участниковъ. Насколько это представленіе у каждого отдѣльнаго лица сложилось опредѣленно, вытекаетъ изъ слѣдующаго факта.

Самый ходъ испытаній разобщилъ судей между собою: двое изъ нихъ были верхомъ, одинъ пѣшіи; каждый старался держаться подъ гончими по своему усмотрѣнію, каждому приходилось быть свидѣтелемъ тѣхъ или другихъ подробностей гона, изъ которыхъ онъ дѣлалъ свои заключенія и которыя ускользали отъ его товарищей, въ свою очередь видѣвшихъ другія подробности. Во время гона невольно приходилось всѣмъ быть вполнѣ разобщеннымъ въ разныхъ мѣстахъ и сойтись только тогда, когда заяцъ былъ убитъ или стерянъ. И несмотря на все это, когда вечеромъ стали свѣрять проставленные каждымъ въ отдѣльности отмѣтки, всѣ отдѣльныя отмѣтки по разнымъ графамъ оказались поразительно близкими. У двоихъ самая большая разница въ отдѣльной графѣ равнялось двумъ балламъ, у третьяго всѣ отмѣтки оказались *пропорционально* ниже, чѣмъ у остальныхъ двухъ. Для своей личной провѣрки судьи свѣрили въ баллахъ и не расцѣненныхъ смычковъ и съ тѣмъ же результатомъ.

По самому устройству этого рода испытаній выяснилось, что они несравненно проще и связаны съ значительно меньшими затрудненіями, чѣмъ, напримѣръ, полевые испытанія подружейныхъ собакъ, чему въ значительной степени способствуютъ удобныя мѣста и обиліе зайца въ непосредственной близости къ Москвѣ и значительно меньшая зависимость успѣха этихъ испытаній отъ тѣхъ или иныхъ условій погоды, вліяющихъ на состояніе болотъ, характеръ и мѣсто держанія птицы и т. п., что, какъ извѣстно, всегда отзывается на успѣшности полевыхъ испытаній подружейныхъ собакъ, дѣлая эти испытанія (какъ это было въ 1899 г.) иногда почти невозможными. Кромѣ того полевая проба гончихъ по характеру своему весьма близко стоитъ къ охотѣ, а потому является и для всѣхъ участниковъ, хотя бы мало заинтересованныхъ въ самой пробѣ, дѣломъ интереснымъ, а черезъ это и привлекательнымъ.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ придти къ заключенію, что новое дѣло, начатое въ 1901 году Московскимъ Обществомъ охоты имени Императора Александра II, должно развиваться и имѣть право рассчитывать въ будущемъ на несомнѣнный успѣхъ, а тѣмъ самымъ въ правѣ рассчитывать и на вниманіе и заботливость о немъ Общества.